

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

Кремль закрыл путь к выборам?

Владимир Кара-Мурза

08 февраля 2017

Алексей Навальный в суде. Фото Александр Бахтин/ТАСС

Анатолий Баранов, Евгения Чирикова – о приговоре Алексею Навальному

Ленинский районный суд Кирова в среду приговорил оппозиционера Алексея Навального к пяти годам условно по делу "Кировлеса", назначив ему испытательный срок в четыре года и штраф в размере 500 тысяч рублей. Об этом сообщает корреспондент Радио Свобода из зала суда.

Бизнесмен Петр Офицеров приговорен к четырем годам условно и штрафу. Приговор полностью совпадает с требованиями стороны обвинения.

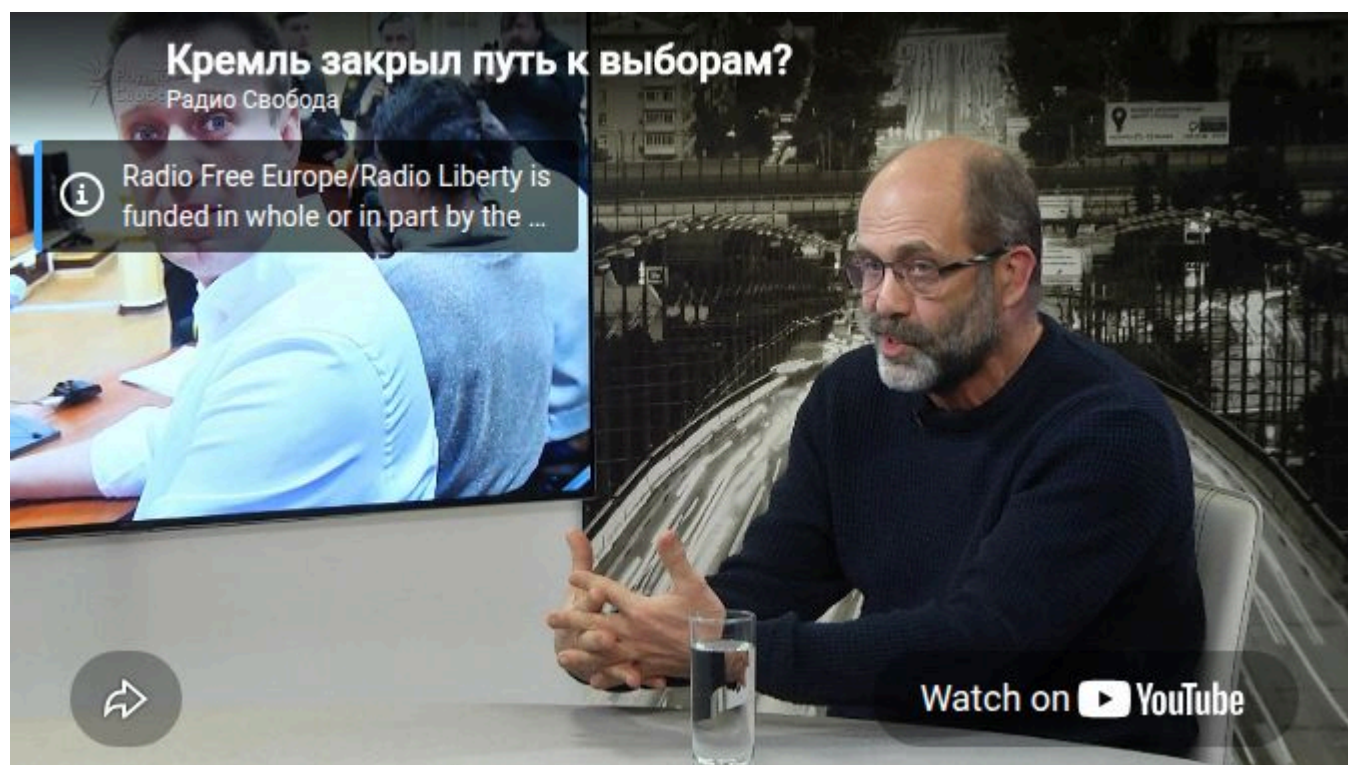
Навального и Офицера признали виновными в хищениях.

Сразу после вынесения приговора оппозиционер заявил, что его избирательная кампания продолжится, а приговор будет обжалован.

В 2013 году Алексей Навальный и Петр Офицеров были приговорены к условным срокам. Следствие утверждало, что они организовали хищение десяти тысяч кубометров леса, чем нанесли региону ущерб в 16 миллионов рублей. Европейский суд по правам человека признал приговор неправосудным. После его отмены в ноябре 2016 года Верховный суд России направил дело "Кировлеса" на новое рассмотрение.

Новый виток судебного преследования оппозиционного лидера обсуждают журналист **Анатолий Баранов**, гражданский активист **Евгения Чирикова**, специальный корреспондент Радио Свобода на процессе Навального в Кирове Наталья Джанполадова.

Ведущий – **Владимир Кара-Мурза-старший**.

Анатолий Баранов: Это политическое дело, политический приговор, вне зависимости от того, какая там фабула. У нас политическим делом может быть любое дело, и не важно, о чем идет речь – о лесе или о том, кто кому-то по физиономии дал. Понятно, что это политическая фигура. Собственно, весь процесс и должен рассматриваться в призме политической перспективы. Мне вот так представляется, хотя я, конечно, необъективен. Может быть, есть какие-то объективные юристы, которые живут в хрустальной башне, вокруг них ничего не происходит, и они могут рассматривать такие дела, исключительно анализируя текст приговора или еще что-то. А нам, наверное, будет трудно.

Наверное, не имеет смысла повторять, что у нас, строго говоря, фиктивная Конституция. Есть общепризнанное понятие – "фиктивная Конституция". Статьи есть, но они не работают. Поэтому говорить о том, будет ли Алексей Навальный участвовать в президентских выборах, на основании Конституции или на основании законов, – это как бы легкомысленно. Решение будет приниматься точно не на основании каких-то законодательных норм. Решение будет приниматься не в судебных инстанциях.

Евгения Чирикова: Я думаю, что это месть за смелость Алексея. Я думаю, что это месть за то, что у Алексея, пожалуй, у единственного из оппозиции есть эффективно работающая команда. И это реакция на него. То есть его просто боятся.

И я вижу, что сейчас власть страшно испугалась, и как всякое испуганное создание она начинает действовать нервно и жестоко. На сегодняшний день мы имеем совершенно чудовищный вчерашний арест Гальперина. Человеку пришлось со второго этажа прыгать. Мы имеем отравленного Володю Кара-Мурзу, который в тяжелейшем состоянии сейчас в реанимации находится. Мы имеем сейчас отвратительный пасквиль РЕН ТВ по поводу Ильдара Дадина. И я вижу, что на все более-менее яркие фигуры оппозиционные, на них давят. То есть на всех, кто мешает, на них давят. Вспомним дело против Петра Павленского, которого грязно подставили.

На мой взгляд, то же самое сейчас происходит с Алексеем Навальным. Власть просто пытается всеми силами придумать какую-то криминальную историю про Алексея, высосать ее из пальца, и сделать все, чтобы не допустить его до президентских выборов. Ну, можно иметь много претензий к Алексею Навальному: может не нравиться цвет глаз или какие-то его позиции... Я его критиковала за то, что у него не было экологической программы. Но то, что это будет достойная замена в любом случае, что как-то надо поменять статус-кво, которое мы уже 20 лет имеем, – это факт. И то, что из всех политиков, которые сейчас есть, Алексей, пожалуй, наиболее яркий и наиболее сильный, – это для меня тоже совершенно очевидный факт. Так что власть мстит.

Мне кажется, то, что сейчас делает Алексей, – вся тема, которую он поднял, по поводу истинного лица власти, этого уже достаточно для того, чтобы их как следует скомпрометировать. И больше, мне кажется, уже невозможно.

И что касается активистов, вот этого слоя, на который можно было бы опираться. И я хотела бы немножечко возразить Анатолию по поводу силы Путина. На мой взгляд, на сегодняшний день возникает интересная ситуация, когда власть сама создает себе оппозиционеров каждый день. Денег стало меньше – кризис, больше стало всяких отвратительных решений в разных сферах жизни. Это касается и

коммерческой застройки всевозможных зеленых зон. Это моя экологическая тема. И теперь этих безобразий намного больше, чем было раньше. Это касается и всяких грязных трюков в области ЖКХ. Куда ни копни – везде пытаются залезть в карман обывателя, пытаются как-то обмануть государство. И буквально каждый день мы видим, как куются новые движения, новые инициативные группы возникают в ответ на это. Сейчас они, конечно, себя совершенно не считают оппозиционерами, они вообще боятся даже мыслить в этих категориях. Ну, какие-нибудь обманутые дольщики. Но с каждым днем они становятся все более оппозиционными, все больше и больше этих движений. Мы сейчас отслеживаем судьбу этих движений. На портале activatica.org вы можете эту информацию найти, как от Москвы до самых до окраин все больше и больше этих движений. И мне кажется, что это та самая сила, которую сама власть нам создает. Это свежий процесс, он новый. То есть 10 лет назад такого не было вообще. Этот тренд начался всего лишь 7 лет назад, когда начались лесные пожары, и люди поняли, что они умрут, задохнутся или они должны будут как-то ответить этой власти.

И Путин совершенно не сильный. Напротив, он теряет свою силу и свою популярность. Поэтому он и вынужден прибегать уже к таким грязным методам, как, например, сексуальные скандалы, которые в последнее время все чаще используются для того, чтобы опорочить оппозиционеров. Вспомним Дмитриева, Павленского, Дадина. Это грязные методы. Но их в крайних случаях используют – когда нет нормальных аргументов. Это не показатель силы власти, наоборот, это показатель ее слабости. И я вижу, что перспектива как раз именно из низовых движений. Я не вижу перспективу в партиях, я вижу перспективу снизу. И может быть, даже не надо людям показывать большой компромат, потому что он и так на виду. Потому что их жизнь повседневная устроена таким образом, что власть постоянно сама себя компрометирует. Вы получаете счет за ЖКХ, смотрите налево и направо – и вы понимаете, что вот она себе уже и скомпрометировала: вас пытаются ободрать на ровном месте, ничего не делая.

Мне кажется, что перспективы у нас не такие уж и плохие. Если мы посмотрим на историю нашей страны, посмотрим, как давилась любая мысль во время Советского Союза, как пытались людей заставить перестать самоорганизовываться... Эмпатию и поддержку друг друга – из них это вытравливали каленым железом. У нас убивали всегда самых активных, убивали тех, кто способен организовать и помочь другому. Это делалось на протяжении 70 лет. И Путин сейчас это продолжает делать. У нас был коротенький вздох свободы, и благодаря этому вздоху, мне кажется, у нас сейчас выросло поколение, которое хочет защищать свои права нормальным методом – самоорганизовываться и отвечать. Это молодая тенденция, ей нельзя дать заглухнуть.

Мне кажется, что Алексей показывает, что называется, инструменты, как можно бороться. Расследования – это то, что сейчас делают гражданские активисты, каждый по своим темам. И мне кажется, что еще одна роль Алексея – он показывает, как можно самоорганизоваться, как можно человеку без денег, без "волосатой руки" организовать свою команду и быть эффективным, и без "папочки в правительстве". И вот в этом его замечательная роль. То есть он показывает хороший пример.

Кстати, я тоже являюсь членом Координационного совета оппозиции. К сожалению, я сейчас не могу находиться в России. Но я не рассматриваю ситуацию так трагически. Наоборот, я вижу тренды по увеличению гражданской активности в России. Я вижу, что 10 лет назад не было никаких движений, а вот сейчас их просто уже десятки по стране. И это очень здорово! И мне кажется, пусть сейчас Алексею не дают участвовать в выборах, но он набирает политический капитал, набирает популярность. И мне кажется, со временем это все равно выстрелит.

Владимир Кара-Мурза

Редактор и ведущий программы «Грани времени» (2005-2018)

Грани времени

Видеозфир: ток-шоу

Политика

Выборы